

В каменном доме было темно, холодно и тихо.

Цзюнь ЯньЧжи, держащий Вэнь Цзина за талию, приземлился. Его лицо оставалось бесстрастным:

— ...Мы прибыли.

— Огромное спасибо Цзюнь шисюну.

Едва ноги Вэнь Цзина встали на землю, он быстро направился внутрь дома.

Зажег свечу и увидел, что под одеялом на кровати что-то выступало.

Вэнь Цзин мягко и тихо поднял большую черепаху и встал с ней на руках.

Черные круглые глаза смотрели на него. Не помогая и не сопротивляясь, она размахивала в воздухе четырьмя конечностями.

Крепко держа черепаху, он уже хотел было направиться к выходу, и оглянулся. Одинокая стройная фигура уже стояла внутри дома. Свет свечи придавал ему некое туманное выражение, когда он медленно огляделся.

Вэнь Цзин передал большую черепаху Цзюнь ЯньЧжи. Тот погладил ее по голове:

— Эта комната немного пуста.

— Изначально она рассчитана на пятнадцать человек. Вполне естественно, что она будет ощущаться пустоватой.

Цзюнь ЯньЧжи принял черепаху, но не двинулся с места.

Вэнь Цзин непонимающе на него посмотрел. Раз он никуда не собирается, он планирует остаться в качестве гостя?

— Цзюнь шисюну не нужно возвращаться домой? Хочешь посидеть и поболтать? — решил он поинтересоваться у него.

Он думал, что тот уйдет, не ожидая, что Цзюнь ЯньЧжи скажет:

— Было бы неплохо.

Сказав это, он, с черепахой на коленях, сел на стул у стола.

Вэнь Цзин немного рассеянно уселся. Хотя он был счастлив, ему не о чем говорить. На какое-то время воцарилась тишина, пока он хмурил брови, пытаясь придумать, что сказать.

— О чем задумался? Выглядишь расстроенным, — спокойно спросил Цзюнь ЯньЧжи.

— У меня есть проблема, которую я не могу понять, — сказал Вэнь Цзин тихо опустив голову.

— Что же это?

— Вэнь ЖеньМу Пика Тянь Хэн, по-видимому, очень честный и хороший человек. Почему он не может отличить правильное от неправильного и поддерживает утверждения У Ина?

— ... это не проблема с нравственным состоянием, — с легкостью пояснил Цзюнь ЯньЧжи, — Это значит, что он бездарный и некомпетентный. Высокомерно прикрывает свои недостатки, распространяя подобное поведение и на своих подчиненных. Он легко оказался обманут У Инем и поверил его рассказу с единственной точки зрения. С такой пристрастностью он решил, что именно мы те, кто издевался над У Инем.

— Значит, все с пика Тянь Хэн тоже были ослеплены? — медленно покивав продолжил Вэнь Цзин.

— ... так или иначе. Если бы У Ин осмелился сказать правду, вероятнее всего, не многие бы поддержали его. Неспособность управлять духовным зверем — ошибка небольшая, и за нее легко получить прощение. Однако сознательно отпустить духовного зверя, чтобы тот бегал красть нашу духовную траву, уже злонамеренное действие и, таким образом, полученное ранение послужило ему назиданием.

— К сожалению, у нас нет доказательств его дурных намерений.

— Верно, у нас нет никаких доказательств.

Цзюнь ЯньЧжи на долгое время опустил голову. Непонятно, о чем он задумался. Вдруг он поднял большую черепаху и медленно поднялся, тепло сказав:

— Уже поздно. Ты все еще не собираешься спать?

— Да, да, — Вэнь Цзин тоже встал.

Он думал, что Цзюнь ЯньЧжи собирается уйти, но тот оставался неподвижно стоять. Вэнь Цзин

посмотрел на него, не зная, что он собирается сделать. Как ему собираться спать, когда его гость еще не ушел?

Они посмотрели друг на друга, и вдруг ему захотелось спать. Вэнь Цзин почувствовал, что его глаза становятся тяжелыми, он зевнул и сказал:

— Я провожу Цзюнь шисюна.

— Не надо, ты сонный, ложись. Я сам уйду, — звук его голоса был мягким и тихим.

— Ум... ладно. Позаботься о себе, Цзюнь шисюн, — он смутно почувствовал, что Цзюнь ЯньЧжи задул свечу и в комнате стало темно. Он услышал, как кто-то двинулся к двери, затем та открылась и закрылась.

Вэнь Цзин так устал, что не мог разлепить глаз. В оцепенении он бросился на кровать, укрылся одеялом, и вскоре послышалось ровное дыхание.

Через некоторое время возле двери шевельнулась чья-то тень. Держа в руках крупную черепаху, он медленно приблизился к Вэнь Цзину. Он уселся рядом с загадочным выражением лица.

— Лу Цзин, ты спишь?

— М-м, — юноша на кровати не пошевелился, только издал неопределенный звук.

— Сколько тебе лет?

— Тринадцать...

— Кто твой старший шисюн?

— Лю ЦяньМо.

— Очень хорошо — глаза Цзюнь ЯньЧжи были полузакрыты, а настроение нечитаемым. С мягким звуком он тихо заговорил. В его голосе слышалась холодность, — Лу Цзин, с какой целью ты сближаешься со мной?

Человек в одеяле некоторое время молчал.

— Какова твоя цель? Скажи мне. — его голос был манящим и завлекательным, мягким и медленным.

— Нет цели, восхищаюсь тобой... ..

Цзюнь ЯньЧжи выглядел слегка удивленным. Очевидно, тот не ожидал подобного ответа.

— Ты знаешь, кто я? — его брови сошлись на переносице.

— Знаю...

В глазах Цзюнь ЯньЧжи мелькнула боль. Он провел рукой по шее Вэнь Цзина. Казалось, что её можно сломать легким движением. Тихим голосом он спросил:

— Кто я?

— Ты...

Тонкие пальцы слегка сжались, когда он затаил дыхание.

— Бессмертный внешнего девятого слоя....

Цзюнь ЯньЧжи нахмурился и медленно отпустил руку, склонив голову:

— ...Кроме этого, у тебя есть еще какие-нибудь цели?

— Нет... ах, есть...

— Что за цель? — взгляд вновь упал на его тело.

— Хочу знать, с кем ты в конце концов останешься ... — он купил главу VIP, но не смог ее прочесть. Во сне он почувствовал обиду.

Цзюнь ЯньЧжи молча встал и пристально посмотрел на Вэнь Цзина, выражение его лица стало загадочным.

Он долго стоял в темноте и в конце концов он вышел, держа черепаху.

◆◆◆

После той ночи Цзюнь ЯньЧжи больше не появлялся, но, напротив, остальные с Пика Хуэй Ши начали постепенно знакомиться с ним.

Гуй СиньБи часто находил его, чтобы попрактиковать вместе. Хотя у него был ядовитый язык и тот часто читал ему лекции, он все же показал ему несколько движений, включая технику ветра.

Когда Вэнь Цзин подвергся критике, Мо ШаоЯнь не произносил ни слова, но позже, внезапно, без каких-либо объяснений, отправил ему наставления по техникам.

Лю ЦяньМо всё еще встречался с Вэнь Цзином каждые две недели. Его советы отличались от Гуй СиньБи и часто вызывали у него некоторое замешательство.

Ранним зимним утром тяжелый снег падал с неба, подобно гусиным перьям. В это время Вэнь Цзин культивировал в своем каменном доме. Снаружи раздался неторопливый голос Мо ШаоЯня:

— Лу Цзин, выходи. Я здесь, чтобы пригласить тебя развеяться.

Вэнь Цзин посмотрел на большую черепаху на своей кровати. Эта черепаха провела десять дней с Цзюнь ЯньЧжи, а затем сбежала обратно. Она находилась здесь последние две недели с явным намерением занять его постель на длительный срок. Он завернул большую черепаху в одеяло, поставил перед ней тарелку с едой и вышел.

Как только он вышел, то увидел пятого шисюна Гуй СиньБи, второго шисюна Хэ Лина и восьмого шисюна Мо ШаоЯня, каждый из которых одет в одежду без подкладки, не проявляя при этом никакого беспокойства о холоде.

— Чем ты занимаешься целый день дома? Сегодня мы поведем тебя на поиски духовных трав,
— сказал Гуй СиньБи.

— Какую духовную траву мы будем искать? — спросил он, быстро натягивая куртку.

— Горная цепь Сюнь Янь имеет много видов духовного женьшеня, который вылезает и бежит в этих местах только во время зимы, — сказал Гуй СиньБи. — Посмотрим, сможем ли мы поймать что-нибудь.

Нефритовый женьшень снежной горы? Вэнь Цзин стал немного взволнованным.

«Нефритовый женьшень снежной горы имеет темно-зеленое тело, около пяти или шести дюймов в длину, любит играть в сильном снегопаде, и движется очень быстро. При ловле нельзя травмировать его тело, и если его использовать для приготовления чая, это способствует значительному улучшению культивирования.»

— отрывок из □ Бедствие Для Всего Живого □ Глава восемь.

Гуй СиньБи и двое других использовали технику ветра, чтобы подняться в воздух. Вэнь Цзин также использовал ту же технику, чтобы совершить шаткий подъем.

Горы, простиравшиеся вдаль, были покрыты снегом. Под их ногами находились глубокие овраги глубиной в десятки тысяч саженей. Дул бодрящий и освежающий холодный ветер.

Четыре человека улетели в горы. Внезапно снег покрылся рябью, и показалось, что несколько маленьких животных двигались под снегом, когда они проносились мимо. Хэ Лин быстро бросился на землю и стал рыться в снегу.

Он отряхнул снег с тела и встал. В руке он держал темно-зеленый горный женьшень, пытающийся укусить его.

— Кто-нибудь хочет? — спросил Хэ Лин.

Вэнь Цзин быстро поднял руку.

Хэ Лин холодно бросил ему горный женьшень, а затем снова взлетел, чтобы найти еще.

Вэнь Цзин упаковал горный женьшень в маленькую бутылочку. Слушая, как тот с эхом бьется в нефритовой бутылке «дон-дон», он спросил:

— Второй шисюн не хочет, то, что поймал?

— Второй шисюн поймал этот горный женьшень, для практики своей точности, а не его употребления, — сообщил Мо ШаоЯнь.

— Ты думаешь, что все такие, как ты, кто ничего в мире не видел? — сказал Гуй СиньБи.

— Пятый шисюн, ты умрешь, если скажешь немного меньше? — очень неторопливо сказал Мо ШаоЯнь. — За спиной шисюн хвалит его за честность и обаяние, но, когда ты встречаешься с ним, ты находишь его надоедливым. Ты не можешь стать последовательнее?

Лицо Гуй СиньБи окаменело, и он решил не обращать на них внимания.

Три человека летели несколько медленно, Хэ Лин давно исчез из виду. Внезапно из глубины леса донеслись звуки нескольких людей, производящих суматоху, сопровождаемую звуком ломающихся ветвей.

— Хэ Лин, ты опять носишься вокруг!

— Излишне говорить, это действительно Пик Хуэй Ши!

Гуй Синби напряженно подумал: "Мы на границе Хуэй Ши и Тянь Хэна. Это может оказаться еще одним инцидентом".

Они быстро полетели и увидели, что Хэ Лин стоит лицом к лицу с тремя людьми. Среди них находился и У Ин. В этот момент он действительно казался потрясенным, его глаза были безжизненными, когда тот безмолвно смотрел на Хэ Лина.

В руке Хэ Лина висел золотой духовный зверек. Его лицо было холодным, он не произносил ни слова.

<http://bllate.org/book/15017/1327247>